В битве с Разделяющим Землю Медведем каждый раз, когда старый даос сначала управлял Разделяющим Землю Медведем, Ван Шэн начинал сражаться только после того, как Ван Шэн довел Разделяющего Землю Медведя до состояния безумия. боевой дух был наиболее возбужден.

Неистовый медведь, раскалывающий землю, вообще не ответил на презрение маленького муравья. Это была поза, в которой Ван Шэн не рвал на куски и не желал этого. В этой ситуации с Ван Шэном было чрезвычайно трудно справиться.

Не говоря уже ни о чем другом, непросто твердо стоять перед лицом безумного Землелома с Семью звездами, не говоря уже о конфронтации и личных встречах. Когда большинство людей видят безумие Медведя-Расколотого Земли, их первая реакция определенно - развернуться и бежать.

Не смотрите на старого даосского священника, сидящего рядом с ним.Вначале Ван Шэн был разочарован, столкнувшись с революционным медведем. Это не имеет никакого отношения к тому, сопровождает ли его кто-то, это именно то, как человек должен реагировать, столкнувшись с могущественным противником, который намного сильнее его.

Когда Ван Шэн впервые вошел в «Тысячу джедаев», сколько мастеров пяти и четырех слоев, собравшихся вместе, не осмелились противостоять безумному инерции Медведя, Раскалывающего Землю. Это все равно будет Шестизвездный Раскол Земли Нести. Ван Шэну пришлось столкнуться с семизвездкой.

Ван Шэн был морально подготовлен к двум дням только для того, чтобы встретиться с новаторским медведем. Позже, во время противостояния, в него снова и снова стреляли, а затем старый даос спасал его, чтобы он не был ранен. Но раны фотографировали, но старые даосы ничем не могли помочь.

Однако что удивило старого даосского священника, так это то, что каждый раз, когда Ван Шэн фотографировался на его теле, он не получал серьезных повреждений. Тяжелее всего было рвать рот кровью, а затем Ван Шэн положился на Мантру Девяти Персонажей Бинцзи Цзюэ и Чжези Цзюэ, чтобы быстро подавить травму, и почти выздоровел за полдня.

Хотя защитный костюм Ван Шэна сделан из шкур чудовищ-монстров восьмого царства внутри и снаружи, на нем есть защитная формация, но когда он сталкивается с реальной атакой сильных монстров-монстров восьмого царства, этот вид защиты находится на высоте В большинстве случаев это был дополнительный эффект, по крайней мере, половина атак должна быть отражена самим Ван Шэном.

Ветеран даосизма, должно быть, не в состоянии понять то, что называется жидкой бронёй для тела - такого рода вещи совершенно непонятны в этом мире.

При быстром ударе он быстро затвердевает, а затем распределяет силу удара от контактной поверхности удара по всей груди и животу. Площадь увеличена в десятки раз, а давление снижено в десятки раз. С Ван сила тока опорно - двигательного аппарата внутренних органов Sheng, он не может выдержать это величина удара уже не смертельные травмы.

Снова и снова полагаясь на свою стойкость лицом к лицу, Ван Шэн снова и снова набирал обороты, а его боевой дух снова и снова становился все выше, когда он сталкивался с сумасшедшим Медведем-Расколотым Землей.

Когда Ван Шэн произнес первое слово «бой», это был естественный процесс. Линь Цзы Цзюэ

может успокоить разум Ван Шэна, но борьба с Цзы Цзюэ может поднять боевой дух Ван Шэна и никогда не лишиться боевого духа. Один спокойный, другой сумасшедший, как будто два совершенно разных атрибута.

Но в девятисимвольной мантре эти два символа могут быть органически объединены. Независимо от того, насколько высок боевой дух и страсть Ван Шэна, Линь Цзы Цзюэ всегда сохранял спокойствие Ван Шэна.

Независимо от того, Ван Шэн или старый даосский священник, они на самом деле понимают, что после того, как сойдут с ума, боевая мощь будет потрясающей, но на самом деле «спокойное безумие» является самым ужасающим.

Когда он дошел до этого, новаторский медведь оказался не очень полезным: старый даос просто отпустил его, а затем один за другим отправился на поиски нескольких монстров разных видов и поймал их для Ван Шэна для практики.

Столкнувшись с разными монстрами, столкнувшись с разными аурами и столкнувшись с разными методами атаки, Доу Цзы Цзюэ продолжал играть свою роль. После нескольких видов монстров Дузи Цзюэ Ван Шэна уже можно было умело использовать. До этого момента старый даос остановился и продолжал ловить монстра.

Чего ветеран даосизма не знал, так это того, что с того момента, когда слово «доу» на гигантской табличке в пространстве души Ван Шэна начало мигать, это означало, что Ван Шэн изначально овладел эффектом слова «бой». Последние типы монстров, в лучшем случае, позволяли Ван Шэну играть роль практики, ведущей к совершенству, и не углубляли понимание Ван Шэна до уровня Линь Цзы Цзюэ и Бин Цзы Цзюэ.

Хотя это заняло почти двадцать дней в середине, возможно, это позволило Ван Шэну овладеть Доу Цзы Цзюэ, все того стоило. Затем Ван Шэн снова сел перед горной стеной, и сознательный злодей в пространстве души снова начал процесс безумной оптимизации симуляции.

В этом отношении старые даосские священники не удивились. В его глазах Ван Шэн был вечным злодеем. Чудесное улучшение самой гнилой изначальной души уже шокирует, а база совершенствования все еще такая ненормальная. Старый даос прожил такую большую жизнь, он никогда не видел четырехуровневого маленького парня, которому в грудь прострелил безумный Семизвездный Медведь, Раскалывающий Землю, и он смог встать сразу после того, как его вырвало из рта. крови.

Если бы это было всего лишь проявлением злых духов на практике, то теоретическое понимание даосизма Ван Шэном было бы просто богом. По сравнению с чудесными девятисимвольными мантрами и чудесными фрагментами «Дао де цзин», по сравнению с Ван Шэном, который их удалил, наблюдатели Лао Цзюнь Гуаня и группа даосских священников, которых называют благородными даосами, являются только новичками.

На этот раз он сопровождал Ван Шэна в «Тысячу джедаев», и старый даос почувствовал, что он заработал много денег. Несколько слов Ван Шэна не только открыли узкое место, которое надолго застряло, но он даже смог овладеть девятисимвольной мантрой. Не говоря уже о том, насколько высок уровень совершенствования, «Дао де цзин» и девятисимвольная мантра - это то, о чем старые даосы действительно мечтают и принадлежат к даосизму. Чистая практика даосизма - высшая!

Дузи Цзюэ был недавно освоен и не использовался много раз, поэтому Ван Шэну пришлось несколько раз останавливаться во время симуляции злодея боевого сознания и использовать

его сотни раз в соответствии с предыдущим эффектом симуляции, как фактический тестовый эффект.

Процесс прерывания был простым экспериментом для Ван Шэна, но для старого даоса, наблюдавшего, это был еще один процесс практики, который заставил его чувствовать себя потрясающе. Каждый раз, когда Ван Шэн использовал Доу Цзы Цзюэ, эффект был лучше, чем предыдущий, и даже если он был немного лучше, он также показал, что Ван Шэн был более прилежным. Такое неповиновение вызвало зависть у старого даосского священника.

Моделирование Дузи Цзюэ заняло несколько дней, но наконец было завершено. Когда Ван Шэн взял молоток и долото и снова начал лепить слово «доу», ветеран-даосский священник уже твердо верил, что это путешествие духовной практики, высеченное на стене горы, несомненно, осуществит его давнее желание и овладеет девятью -символ мантры.

Ветеран-даос уже кое-что подумал, и когда все они выучили девятизначную мантру, ветеран-даос давал Ван Шенганю титул даосского предка и брата. В любом случае, независимо от того, хочет Ван Шэн или нет, Лао Цзюньгуань, который видит Ван Шэна в будущем, должен послушно позвать маленького предка.

Эта сцена должна быть чудесной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1296058